

«БОЛЬШОЙ ТЕАТР»
1991 — 4 ОКТ.

Четверть века на сцене Большого театра

Иван ПЕТРОВ

* * *

Замечательным певцом был Сергей Яковлевич Лемешев. Впервые я услышал его незадолго до начала войны в партии Фауста. Уже в первых двух картинах он завоевал все симпатии публики. Светлых тонов костюм с развевающимся плащом, светлое трико, шпага, небольшая, в виде венца, шляпа с перьями подчеркивали стройную юношескую фигуру Фауста — Лемешева. Внешний облик певца был чрезвычайно привлекательным, а его голос лился звонко, красиво, свободно.

Наше первое совместное выступление произошло в опере «Ромео и Джульетта». Помню нашу первую встречу. Мы, несколько участников спектакля, сидели в классе, ожидая начала спевки. Вдруг дверь отворилась, и в класс легкой походкой вошел стройный молодой человек (а в это время Лемешеву было уже за сорок). Он моментально покорила всех своей простотой, доброй улыбкой, сияющими серо-голубыми глазами и теплыми словами приветствия. Я сразу понял, что с таким человеком работать будет легко и приятно. И я не ошибся. Спевки, репетиции на сцене и в классах, уроки фехтования Сергей Яковлевич проводил с энтузиазмом, с большим желанием сделать свою роль яркой, многогранной, привлекательной. В тоже время он помогал всем нам, артистам, занятым в спектакле, своими добрыми и нужными советами.

Без улыбки не могу вспомнить Лемешева в партии графа Альмавивы. В этом спектакле ярко проявился комедийный дар Сергея Яковлевича. Особенно это ощущалось в сцене, когда граф Альмавива под видом пьяного солдата врывается в дом Бартоло, требуя постоя. Очень ярко проводил артист и другую сцену, когда граф Альмавива, переодетый в черную длинную сутану, в шляпе с длинными полями, в больших черных очках, с нотной папкой под мышкой приходил от имени заболевшего Дона Базилио, чтобы вместо него дать урок пе-

ния Розине. Всю партию Альмавивы и эти оба превращения Лемешев проводил с тонким чувством юмора, нигде не пережимая, не переигрывая.

Большой интерес представляет одна из последних работ Сергея Яковлевича — роль, которую он исполнил в «Сорочинской ярмарке» Мусоргского. Эта роль совсем не «лемешевская», не его плана. Ведь мы привыкли слышать и видеть певца в ролях героев-любовников. И тут вдруг острохарактерная партия Афанасия Ивановича, поповича. Но в этом, видимо сказывался неумный, ищущий, пытливый характер Лемешева-актера. Когда прошла премьера, удивлению моему не было границ. Откуда у нежного, лирического тенора вдруг зазвучали ележность, гнусавость, слащавость церковного пения и в то же время пародия на него? Комедийный дар Лемешева и здесь проявился в полной мере.

Я часто бывал и на концертах Сергея Яковлевича, на которых получал много интересных уроков, его вокальные и актерские приемы давали мне повод для важных выводов. Сольные концерты Сергея Яковлевича всегда проходили в переполненных залах и имели грандиозный успех.

Много лет мы с Сергеем Яковлевичем проработали в Большом театре. За эти годы между нами сложились теплые, дружеские взаимоотношения. Мне не забыть необыкновенно ласкового отношения ко мне «Ванечка», всегда называл он меня. А ведь «Ванечка» был на голову выше Сергея Яковлевича. Но мне кажется, что это происходило оттого, что я был моложе Лемешева на семнадцать лет, поэтому он обращался ко мне по-отечески ласково.

Мы все, актеры, особенно молодежь, боготворили Сергея Яковлевича и относились к нему с большой нежностью и любовью.

Начиная с двадцатых годов, три десятилетия украшала сцену Большого театра Валерия

Владимировна Барсова. Ее звонкий серебристый голос и вдохновенное мастерство драматической актрисы всегда вызывали горячее одобрение публики, и все выступления певицы проходили с огромным успехом.

Первый раз я услышал Барсову в «Иване Сусанине». Меня поразил тогда ее большой по объему голос, сила его звучания и в то же время безупречное владение им певицей. Он то порхал как летний мотылек, то наполнял весь зал мощным и серебристым звуком. Незабываемы образы, созданные Валерией Владимировной: Людмила, Антонида, Розина, Виолетта. И хотя у Барсовой было лирико-колоратурное сопрано, она могла петь и более драматические партии. Так, она исполняла роль Леоноры в «Трубадуре». Валерия Владимировна оставила большой след в искусстве Большого театра.

Прекрасным лирико-драматическим сопрано обладала и Ксения Георгиевна Держинская. Ее голос был одновременно «крепким» и очень мягким, красивым и поэтому привлекательным. Исполнение Ксении Георгиевны отличалось необыкновенной музыкальностью, она пела проникновенно и была превосходной артисткой. Держинская прекрасно пела Ярославну в «Князе Игоре», Аиду, Лизу. В дальнейшем я пел в спектаклях вместе с ней и хорошо ее помню.

Среди певиц Большого театра мне хочется особенно выделить Глафиру Вячеславовну Жуковскую, наделенную полетным и звучным лирическим голосом. Игра ее тоже отличалась огромным обаянием и необыкновенным артистизмом. Глафира Вячеславовна выступала во всех партиях лирического сопрано и владела поистине огромным репертуаром. Лучшими из ее ролей, как мне кажется, были Иоланта, Татьяна, Дездемона. Когда состоялась премьера «Иоланты», то Жуковская так спела заглавную партию, что оркестр, — а это самые строгие ценители — написали ей письмо, продиктованное необыкновенным восторгом.

(Продолжение следует).